

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧ ЛОМОНОСОВ И ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК (к 300-летию со дня рождения)

Т.С. Сорокина

Кафедра истории медицины
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 8, Москва, Россия, 117198

В 2011 г. исполняется 300 лет со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова — великого русского ученого-энциклопедиста, который преуспел практически во всех областях науки его времени. Он — физик, химик, металлург, астрофизик, историк, филолог и литератор, художник, реформатор поэзии и основоположник современного русского стихосложения, великий организатор образования и науки, и даже здравоохранения. Вся его творческая деятельность неразрывно связана с Императорской Академией наук в Петербурге.

Ключевые слова: Ломоносов, Петербургская Академия наук, образование, история России.

Михайло Васильевич Ломоносов (1711—1765) — один из крупнейших представителей отечественного материализма XVIII столетия. Материализм Ломоносова, что было характерно для XVIII в., выступал в форме деизма, которая позволяла избежать обвинений в безбожии. Хотя мир, природа и созданы Богом, но они подчиняются действию объективных закономерностей, которые может и должна познавать наука: «Напрасно многие думают, что все, как видим, с начала творцом создано, будто не токмо горы, доли и воды, но и разные роды минералов произошли вместе со всем светом, и потому де не надобно исследовать причин, для чего они внутренними свойствами и положением мест разнятся. Таковые рассуждения весьма вредны приращению всех наук, следовательно, и натуральному знанию шара земного, а особливо искусству рудного дела...» [1. С. 574—575]. В основе его работ в области физики, химии и других естественных наук лежат идеи атомизма.

Деистическую онтологию он развивал, насыщая ее идеями атомно-молекулярного учения и эволюционизма. Идея развития, эволюции природы — продукт развития естествознания и европейской общественно-исторической практики XVII—XVIII вв.

Ломоносов тонко чувствовал основные направления идейных поисков современной ему европейской философии и науки. Изучая небесные светила, занимаясь

горным делом, знакомясь с «древней географией», он задается вопросом: «Когда и главные величайшие тела мира, планеты и самые неподвижные звезды изменяются, теряются в небе, показываются вновь, то... малого нашего шара земного малейшие частицы... могут ли от перемен быть свободны?» [1. С. 574].

В области гносеологии он — убежденный сторонник эмпиризма, опытного познания природы. «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением» [2. С. 125], писал он, и для этого изобретал и совершенствовал множество приборов и методик. М.В. Ломоносов был глубоко убежден в полной познаваемости природы и при этом ратовал за комплексные научные исследования: «Легче распознать скрытую природу тел, если мы соединим физические истины с химическими» [3. С. 223].

Его деятельность в Петербургской Академии наук началась в 1741 г., по возвращении из Германии, куда он был направлен Академией наук для изучения горного дела и металлургии. Первое время Михайло Ломоносов занимался составлением каталога минералогического собрания, находившегося на первом этаже Кунсткамеры — первого русского музея, основанного Петром I в 1717 г. (ныне Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого).

Одновременно с работой над *«Каталогом камней и окаменелостей Минерального кабинета Академии наук»* Ломоносов занимался физикой и химией, а также переводами научных сочинений «с латинского, немецкого и французского на русский». В январе 1742 г. он был определен *адъюнктом физического класса* (т.е. помощником профессора) с жалованием 360 рублей в год, стал четвертым русским адъюнктом в Академии наук (после В.Е. Адодурова, В.К. Тредиаковского и Г.Н. Теплова) и в 1744 г. читал лекции по физике студентам А.П. Протасову и С.К. Котельникову, руководствуясь трудами своего учителя Христиана фон Вольфа.

В 1745 г. Ломоносов перевел с латинского языка на русский его основной трактат, вышедший в свет в 1746 г. под названием *«Вольфианская экспериментальная физика»*. Долгое время она оставалась единственным учебником экспериментальной физики на русском языке. В указе об издании этого перевода Сенат предписывал Ломоносову впредь читать публичные лекции по физике *на русском языке*. Так в 1746 г. Михайло Васильевич впервые начал читать лекции по физике на родном языке, чего до него никто не делал.

Единственным иностранным ученым, с которым Ломоносов состоял в тесной научной переписке, был знаменитый Леонард Эйлер, математик, физик, механик, почетный член Петербургской Академии наук.

В 1748 г. в одном из своих писем к нему Ломоносов пишет: «Сколько у одного тела отнимется, столько же присовокупится к другому». (Иными словами: если в одном месте чего-то убудет, то в другом месте непременно столько же пребудет.)

Позднее закон сохранения массы вещества докажет А.Л. Лавуазье в химическом эксперименте. Закон этот называют по-разному: «закон Ломоносова», «закон Ломоносова-Лавуазье», «закон Лавуазье». Интересно, что сам Ломоносов в списке своих научных достижений (см. ниже) этот закон не упоминает.

Эйлер высоко ценил сочинения Ломоносова по физике: «Я никого не знаю, кто был бы в состоянии лучше разъяснить этот трудный предмет, чем этот гениальный человек, который своими познаниями делает честь не только Императорской Академии наук, но и всему народу».

Физический класс Академии наук объединял четыре кафедры: теоретической и экспериментальной физики, анатомии, химии и ботаники. В качестве основного научного занятия адъюнкт Михайло Ломоносов избрал химию — «науку об изменениях, происходящих в смешанном теле, поскольку оно смешанное». В эти годы он пишет «*Элементы математической химии*» (1741), «*Краткое руководство к риторике...*» (1743) и шесть диссертаций по физике, среди них — «*О сцеплении и расположении физических монад*» (1743), «*О вольном движении воздуха, в рудниках примеченном*» (1744) и «*Физические размышления о причинах теплоты и холода*» (1744).

В 1745 г. в правление дочери Петра I Елизаветы Петровны, при которой рождается «новое поколение русских людей, выведенное Елизаветой наверх» [4. С. 378], Михайло Ломоносов избирается *профессором химии*, т.е. *членом Петербургской Академии наук* (с окладом 660 руб. в год). Одновременно с ним членами Академии избираются два «природных россиянина» — В.К. Тредиаковский, известный русский поэт, филолог и красноречивый оратор (профессором элоквенции, т.е. красноречия), и участник Второй Камчатской экспедиции С.П. Крашенинников (профессором натуральной истории).

Эти три россиянина одновременно стали первыми русскими членами Петербургской Академии наук [5. С. 122] (причем в официальном списке членов Академии, составляемом в порядке избрания, Тредиаковский стоит перед Ломоносовым). В целом по регламенту в Академии состояло 10 академиков (по одному в каждой науке) и 9 почетных иностранных членов. К началу 1750-х гг. в ней было пять-шесть россиян и около десяти иностранцев (главным образом немцев).

Здесь нельзя не привести слова нашего замечательного историка Сергея Михайловича Соловьева (1820—1879): «У современников была привычка дурно отзываться об Академии, говорить, что она наполнена иностранцами. Забывали, что в Академии находится русский ученый, который один стоит многих-многих других, и которого знаменитая деятельность тесно неразрывно была соединена с Академией. Ломоносов — без Академии, Академия без Ломоносова были немыслимы».

Позднее членами Академии из «природных россиян» стали питомцы академического Университета: астроном П.Б. Иноходцев (1742—1806), натуралист и путешественник И.П. Лепехин (1740—1806), астроном С.Я. Румянцев (1740—1802). Отметим также, что с 1746 г. президентом Академии наук был назначен восемнадцатилетний граф Кирилл Григорьевич Разумовский (1728—1803), который сменил на этом посту барона Иоганна Альбрехта Корфа (1697—1766), возглавлявшего Академию в течение шести лет (его огромная библиотека в 36 тысяч томов была приобретена Екатериной II для Великого князя Павла Петровича) [6. С. 250].

В 1748 г. профессор Михайло Ломоносов создает при Академии наук первую в России научно-исследовательскую и учебную Химическую лабораторию, построенную и оборудованную по его чертежам. Располагалась она рядом с домом, в котором жил Ломоносов, и состояла из трех комнат общей площадью около 100 м².

Комната, которая была кабинетом профессора, одновременно использовалась и «для взвешивания материй и разведения их», и для чтения лекций по физике, химии и натуральной минералогии студентам (число которых в то время было небольшим — от двух и выше).

В этой лаборатории Ломоносов проводил экспериментальные работы по технологии силикатов, теории растворов, обжигу металлов, анализу руд, варке оптического стекла, изобрел способ изготовления мозаики — смальт и других окрашенных стекол, которые, как пишут современники, не уступали древнеримским мозаикам и, по мнению сведущих итальянцев, были «в 20 раз лучшие работы по композиции, краскам и мозаике» [7. С. 325]. Не случайно в 1764 г. Михайла Васильевича избрали членом Болонской академии наук.

В эти годы в Публичном собрании Академии наук он произносит «*Слово о пользе химии*» (1751), «*Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих*» (1753), «*Слово о происхождении света...*» (1756) и «*Слово о рождении металлов от трясения земли*» (1757).

Его «*Письмо о пользе стекла*», написанное в 1752 г., покровитель Ломоносова Иван Иванович Шувалов (1727—1797), действительный камергер и генерал-адъютант, представил императрице Елизавете Петровне. И вполне логично, что в конце 1752 г. «в Сенат поступила просьба коллежского советника и Академии наук профессора Михайла Ломоносова, что он желает к пользе и славе Российской империи завести фабрику делания изобретенных им разноцветных стекол» [4. С. 391], где бы создавались мозаичные полотна для декора дворцов и церквей, а также производились мозаичные столы, кабинеты, шкатулки и другие вещи на продажу.

Уже 16 декабря 1752 г. Ломоносов получил государственный кредит на заведение фабрики (который, кстати, никогда не был возвращен), монополию на 30 лет на производство цветного стекла, а 16 марта 1753 г. императрица пожаловала Михайле Васильевичу имение в 64 верстах от Петербурга — Усть-Рудицкие земли (около 40 км², с 211 душами крестьян мужского пола).

Именно там, на берегу реки Рудица, были построены «стеклянный завод», плотина, мельница и лесопилка, «над которой возвышается самопишущая метеорологическая обсерватория» [7. С. 319]. Так сын поморского крестьянина (за которого на родине по смерти его платили «подушный оклад») в 1753 г. стал помещиком. (Здесь заметим, что чин *коллежского советника* [с годовым жалованием до 1200 рублей], дающий право на потомственное дворянство, был присвоен Ломоносову еще в 1751 г.) [8. С. 176].

Фабрика заработала в 1754 г. За 12 лет в ее стенах были созданы 15 масштабных работ — девять портретов (два Петра I, два Елизаветы Петровны, Петра III, его матери Анны Петровны, Екатерины II, Г.Г. Орлова и графа П.И. Шувалова), две иконы Богородицы, «нерукотворный Спас», «Александр Невский», «Апостол

Петр» и грандиозная «Полтавская баталия» [8. С. 322]. Создавалась она в течение пяти лет (1761—1764) и была предназначена для Петропавловского собора, где покоится Петр Великий. Но после смерти Ломоносова это панно украсило главную парадную лестницу Императорской Академии наук в Петербурге. (Заметим, что после Ломоносова, к концу XVIII в., Усть-Рудницкая фабрика прекратила свое существование.)

Часто говорят, что Ломоносов при жизни не вписывался в эпоху, «выбивался из окружения». Это неверно. В эпоху Елизаветы Петровны покровительство наукам было престижным делом для входящих в политическую элиту России, и Михайлу Васильевичу покровительствовали самые влиятельные люди Империи — генерал-адъютант Иван Иванович Шувалов, генерал-адъютант граф Петр Иванович Шувалов, вице-канцлер граф Михаил Илларионович Воронцов (который впоследствии поставил памятник на могиле Ломоносова). Ему покровительствовала и императрица Елизавета Петровна, которая была за все русское, стремилась и русских учеников иметь, и науки в России развивать. И Ломоносов был под ее могучим «крылом».

Его «*Ода на день восшествия на престол Ее Величества Государыни Елизаветы Петровны 1748 года*» (посвященная Петру Великому) принесла Ломоносову большой официальный успех. В ней он воспекает мир в мирное время, войну — на поле брани, беспокоится об обустройстве огромного пространства от Балтики до Камчатки и необходимости подготовки национальных кадров «из природных россиян»:

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать [9. С. 206].

Отметим, что за эту оду Ломоносов был щедро вознагражден — императрица пожаловала ему две тысячи рублей, что превышало его трехлетнее жалование в Академии.

В 1751 г. в типографии Императорской Академии наук вышло в свет «*Собрание разных сочинений в стихах и прозе Михайла Ломоносова. Книга первая*» — это была честь, которой при жизни не удостоивался ни один член Академии.

Со временем, в 1756 г., Ломоносов получил разрешение на строительство каменного дома в Петербурге на набережной Мойки «на шести погорелых местах» и уже в 1757 г. переехал с семьей в собственный трехэтажный особняк с мезонином и садом, оставив казенную квартиру и Химическую лабораторию.

В своем доме он устроил домашнюю лабораторию, которая стала местом его научных исследований, и домашнюю астрономическую обсерваторию, где в мае

1761 г. он, наблюдая прохождение Венеры по диску Солнца, установил, что «планета Венера окружена знатною воздушною атмосферою» [10. С. 368]. В этом доме в июне 1764 г. его посетила Екатерина II, которой он демонстрировал свои мозаичные работы, «новоизобретенные им физические инструменты и некоторые физические и химические опыты» [8. С. 312—313].

В 1750-е гг. Ломоносов увлекается историей России (немецкие ученые мало интересовались ей). В 1753 г., желая «видеть историю, написанную его слогом», Елизавета Петровна и И.И. Шувалов предложили Ломоносову взяться за написание огромного труда — «*Российская история*».

Более того, когда знаменитый французский публицист, философ, писатель Франсуа Мари Вольтер — Почетный член Петербургской Академии наук — решил написать «*Историю России при Петре Великом*», он обратился к Ломоносову. Михайло Васильевич не только внес поправки и отредактировал этот труд, но и написал для книги Вольтера два фрагмента: «*Описание стрелецких бунтов*» и «*Сокращенную историю самозванцев*», о чем Вольтер с благодарностью упоминает в своем предисловии.

В эти же годы он создает «*Российскую грамматику*» (1757), первую научную грамматику русского языка, по которой учились многие поколения. Пишет книги по риторике, которые потом переводятся на немецкий язык. Его научные работы публикуются в различных зарубежных журналах и других изданиях.

В 1757 г. Ломоносов становится *советником Академической канцелярии*, и без его подписи ни один документ не выходит из Академии наук.

С 1758 г. он — *руководитель Географического департамента и Исторического собрания Академии*, а с 1760 г. — *руководитель академического Университета и Гимназии*.

Получив под свое начало академические школы, Ломоносов обнаружил, что находятся они в плачевном состоянии: быт учеников не налажен, лекции читаются нерегулярно, учителя в зимнее время проводили уроки, «одевшись в шубу, разминаясь вдоль и поперек по классу», студенты, жившие вдали от Академии «по нескольку недель отгуливали», жалование выплачивалось малое, и потому ученики «претерпевали скудость в пище и ходили по большей части в рубищах, а оттого и досталь теряли охоту к учению» [7. С. 403—404].

Ломоносов стал блистательным организатором этих двух учебных заведений. Он распорядился поселить всех учеников на подворье Троице-Сергиевой лавры, преобразовал Гимназию, назначил преподавателей, детально контролировал все аспекты студенческой жизни, вплоть до меню в Великий пост (по его распоряжению кормили осетриной, белужинной, треской сухою, лососями, кашей гречневой, пирогами с капустой, редькой, щами, ухой). В 1761 г. в Университете было уже 17 студентов, и М.В. Ломоносов имел все основания заявить: «Порученные мне единственно департаменты — Университет и Гимназия, не взирая на великие соперников противления и хулу, состоят в хорошем порядке» [11. С. 80]. Как свидетельствуют биографы Ломоносова, он был более организатором и поэтом, чем физиком и химиком.

При его руководстве из академического Университета вышли талантливые отечественные ученые — С.К. Котельников, С.Я. Разумовский, А.П. Протасов, П.Б. Иноходцев, И.И. Лепехин и многие другие. Однако вскоре после его смерти Университет при Петербургской Академии наук прекратил свое существование.

Для Ломоносова «благополучие, слава и цветущее состояние государства от трех источников происходит. Первое — от внутреннего покоя, безопасности и удовольствия подданных, второе — от победоносных действий против неприятеля, с заключением прибыточного и славного мира, третье — от взаимного сообщения внутренних избытков с отдаленными народами через купечество» [12. С. 177—178].

Он верил, что «Россия будет прирастать Сибирью и Северным океаном», и отчетливо понимал огромное экономическое и политическое значение Северного морского пути: «Северный океан есть пространное поле, где усугубиться может российская слава, соединенная с беспримерною пользою, чрез изобретение восточно-северного мореплавания в Индию и Америку» [13. С. 603].

В юности вместе с отцом он выходил в море и открытый океан, интересовался плаваниями вдоль северных берегов Азии, позднее изучал материалы Великой Северной экспедиции 1733—1734 гг.

Уже в 1755 г. он готовит «Письмо о северном ходе в Ост-Индию Сибирским океаном», а в 1763 г. представляет основательный проект экспедиции по отысканию «возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию».

В январе 1764 г. он сообщает вице-канцлеру М.И. Воронцову, что поднес генерал-адмиралу цесаревичу Павлу Петровичу (будущему императору Павлу I) «письменную книгу о возможности мореплавания Ледовитым нашим Сибирским океаном в Японию, Америку и Ост-Индию», после чего уже в мае Екатерина II подписала секретный указ об арктической экспедиции для поиска «морского проходу Северным океаном на Камчатку и далее» [14. С. 52].

Интересовал Ломоносова и «проходом из Атлантического океана в Тихий океан» Северным морским путем.

Если обратиться к современной карте Северного Ледовитого океана и проанализировать 200-мильную экономическую зону России, с одной стороны, и 200-мильные экономические зоны США, Канады, Дании, Исландии и Норвегии, с другой, — станет ясно, что хребет Ломоносова и хребет Менделеева, являясь продолжением нашего континента, позволяют России претендовать на значительные территории в этом регионе.

Заглядывая далеко вперед, Ломоносов верил, что, освоив «желаемый путь по Северному океану... свободно будет укреплять и распространять российское могущество на восток» [13. С. 494].

Многое при его жизни не сбылось, ибо в условиях того времени намеченная им грандиозная программа была неосуществима. Он не увидел должного признания своих трудов, так как «в России то время не было научного сообщества, которое могло бы по достоинству оценить его научные заслуги» [15. С. 5]. Это сделали потомки. Свидетельство тому — грандиозные празднования по случаю 100-летия (1811) и 200-летия (1911) со дня его рождения.

В наши дни Российская Академия наук имеет своим главным символом лик этого великого ученого, — Михайло Васильевич Ломоносов изображен на значке действительного члена и члена-корреспондента РАН и Золотой медали им. М.В. Ломоносова — высшей награде РАН, которая ежегодно вручается одному отечественному и одному иностранному ученому за выдающиеся достижения в различных областях естественных наук.

За год до смерти Ломоносов составил перечень своих научных работ, собрал и оформил отзывы на них и определил список своих важнейших открытий в области естественных наук (на латинском языке). В нем девять позиций — девять достижений, которые он ставит себе в заслуги.

(1) Сочинение «Размышления о причинах теплоты и холода».

(2) Диссертация «О причине упругости воздуха».

(3) Теория растворов, «основанная на химических и физических началах... — первый пример и образец для основания истинной физической химии».

(4) Работы в области металлургии: диссертация «О светлости металлов» и «Слово о рождении металлов от трясения земли»

(5) Работы по изучению электричества.

(6) «Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющим».

Далее следуют три пункта, раскрытые в сочинении «*Рассуждения о большей точности морского пути*». В нем с помощью изобретенных им приборов доказывается, что (7) центр земной тяжести изменчив, (8) сила тяжести на земле непостоянна, а (9) «изменение высоты обычного барометра зависит не только от различного давления атмосферы» [7. С. 289—290].

Ломоносов всегда рьяно отстаивал свои позиции и не терпел рядом соперников. У него был сложный, непримиримый и неуживчивый характер. Биографы отмечают, что не было ни одного человека, с которым бы он не поссорился. Даже с Леонардом Эйлером под конец Ломоносов рассорился.

Действительно, Ломоносов был очень неудобным человеком. Стремился к власти (ради интересов дела). Говорил прямо. Всегда отстаивал свои интересы. Его неумный, упрямый и взрывной характер часто мешал ему. Так, за непочтительное поведение на Академическом собрании он не раз отстранялся от участия в его работе, а в августе-декабре 1743 г. находился под домашним арестом (и провел это время весьма плодотворно, написав несколько сочинений).

Он всегда подчеркивал свое российское происхождение, и в то же время легко и свободно чувствовал себя среди иностранных коллег: «Ломоносов, учившийся в Германии, женатый на немке, в быту чаще разговаривавший по-немецки, чем по-русски, а ученые труды писавший по-латыни, вполне естественно чувствовал себя в космополитическом кругу собратьев по ученым делам» [7. С. 370]. В то же время он был очень трезв в самооценке: «Меня за Аристотеля, Картезия и Ньютона не почитай...».

М.В. Ломоносов мощно развернулся вширь, охватив практически все области знания той эпохи. В его время иначе и быть не могло, — именно это было нужно России. Более того, это соответствовало развитию наук того времени, когда вы-

дающиеся ученые были сведущи не в одной области. Пример тому — его учитель Х. Вольф — математик, физик, химик, философ...

Ломоносов взял шире. Он энциклопедист — физик, химик, металлург, астроном, историк, филолог и литератор, художник, реформатор поэзии и основоположник современного русского стихосложения, великий организатор образования и науки и даже здравоохранения.

Он взял так широко, что после него это необъятное «вспаханное» им научное поле было подготовлено к точечным «посадкам» идей грядущих поколений, ростки которых будут легко взрастать на этой плодородной почве. Такая широта не позволила ему углубиться в какую-либо одну единственную область. Но если бы это произошло, и вся его мощь и энергия обратились в одном направлении, — трудно даже предположить, каким великим был бы этот самородок в той одной единственной науке.

Он выполнил свою великую миссию — вывел российскую науку на европейские и мировые горизонты. Можно сказать, он открыл ей дверь в Европу, и в этом смысле Ломоносов был прямым продолжателем дела Петра Великого — и как ученый, и как государственно мыслящая личность. «Это был истинный сын Отечества, который служил России везде, в каждой из своих ипостасей — и как ученый, и как поэт и художник, и как организатор образования, и как организатор науки... а истинный сын Отечества — это тот, кто служит ему в тех условиях, в которых ему выпало жить, в тех рамках, в которые ставит его время» [16. С. 9—10].

В заключение позвольте привести замечательные слова: «Ломоносов был великий человек, писал о нем Александр Сергеевич Пушкин, — Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был нашим первым университетом» [17. С. 186].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. В 10 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1959. — Т. 5. — 1954.
- [2] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. В 10 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1959. — Т. 1. — 1950.
- [3] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. В 10 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1959. — Т. 2. — 1951.
- [4] *Соловьев С.М.* Об истории Новой России. — М.: Просвещение, 1993.
- [5] *Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов. 1711—1765. — М.: Наука, 1986.
- [6] *Рычаловский Е.Е.* Переписка академика Г.Ф. Миллера и барона И.А. Корфа: официальный и частный аспекты // Россия в XVIII столетии. — Вып. 2. — М.: Языки славянских культур, 2004.
- [7] *Шубинский В.И.* Ломоносов. — М.: Молодая гвардия, 2010.
- [8] *Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова.* — М.; Л., 1961.
- [9] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. В 10 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1959. — Т. 8. — 1959.
- [10] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. В 10 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1959. — Т. 4. — 1955.

- [11] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. — Т. 10. — М.; Л., 1957.
- [12] *Ломоносов М.В.* Избранные произведения. — М., 1986.
- [13] *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. — Т. 6. — М.; Л., 1952.
- [14] *Шубин С.* И наша досягнет в Америку держава // *Родина*. — 2011. — № 9. — С. 52.
- [15] *Садовничий В.* Ломоносов и Московский университет // *Родина*. — 2011. — № 9.
- [16] *Орлов А.* Великий сын Отечества // *Родина*. — 2011. — № 9.
- [17] *Пушкин А.С.* Собр. соч. В 10 т. — Т. VI. — М.: Правда, 1981.

MICHAEL VASILYEVICH LOMONOSOV AND THE ST. PETERSBURG ACADEMY OF SCIENCES

T.S. Sorokina

Department for the History of Medicine
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 8, Moscow, Russia, 117198

Three hundred years ago in 1711 the Great Russian scientist Michael Vasilyevich Lomonosov was born. He was skilled practically in all sciences of his time — mathematics, physics, chemistry, astronomy, mining, philology, poetry, history, philosophy. He was a wonderful leader of Russian higher education and scientific research. All his life and scientific activity had been connected with the St. Petersburg Academy of Sciences.

Key words: Lomonosov, St. Petersburg Academy of Sciences, Education, History of Russia.